

ГОРНЯЦКАЯ ИЗДАЕТСЯ С 1931 ГОДА СМЕНА

Май 2024,
№№ 6 – 8 (2686 – 2688)

ГАЗЕТА ГОРНОГО
ИНСТИТУТА
НИТУ МИСИС

Люди МИСИС

Старейший ветеран Университета

В этом году свой 100-летний юбилей отметила кандидат филологических наук С.Л. Корчикова. Софья Леонидовна является ветераном Великой Отечественной войны. В течение почти 30 лет она возглавляла кафедру русского языка Московского горного института (МГИ), где в общей сложности проработала полвека. Долгие годы преподавала русский язык зарубежным студентам и руководила Поэтической студией вуза, была литературным редактором ежегодного творческого сборника поэзии и прозы студентов, преподавателей, сотрудников и выпускников Московского горного – «Обушок». Вскоре после юбилея мы взяли эксклюзивное интервью у старейшего ветерана НИТУ МИСИС.

ИСТОКИ И ВОЙНА

– Софья Леонидовна, из какой вы семьи?

– Мой отец, Леонид Осипович Клейн, был известным в Москве детским хирургом-отоларингологом, всю жизнь работал в детской поликлинике. Мама, Екатерина Семеновна Хатунцевская, была участковым врачом-терапевтом. У них родились четыре дочери: старшая Наталья, Нина, я и Анжелика. В тяжелом 1942 году наши родители умерли: отец – от истощения и воспаления легких, а мама – от рака. Я и мои сестры находились тогда в возрасте от 16 до 21, мне было 18 лет.

Старшая сестра училась в медицинском институте, с 4 курса ее мобилизовали, и с 1943 по 1946 годы она служила врачом

в армии. Мы с Ниной были студентками литературного факультета Педагогического института имени В.И. Ленина – родители с раннего возраста приучали нас к чтению, мы были воспитаны на русской и западной литературе. В какой-то мере мы с сестрой – потомственные педагоги. Наш дядя, брат мамы, Николай Семенович, был учителем русского языка и за многолетний плодотворный труд получил орден Трудового Красного Знамени. Его жена, Клавдия Федоровна, преподавала в начальной школе и была отмечена еще более высокой наградой – орденом Ленина.

Война пришлось на мои студенческие годы: я поступила в вуз в 1941-м и окон-

чила в 1945-м. Всю войну мы помогали фронту. Например, в 1942 году я в числе других студенток работала на лесозаготовках в Калининской, теперь Тверской, области. На нашем курсе было 100 человек: 99 девушек и один парень, которого на фронт не пустила медкомиссия. В Москве было много

госпиталей, куда привозили раненых с фронта. Мы посещали их и проводили в палатах культурную работу: читали

Портрет Софьи Леонидовны.
Художник Анатолий Зверев.

стихи, помогали медсестрам. За это я, мои одногруппницы и сестра Нина, учившаяся в том же институте на курс старше меня, были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и получили звание «Ветеран Великой Отечественной войны».

– Ваш вуз не был эвакуирован в военные годы?

– Только частично. На место уехавших преподавателей пришли другие яркие и сильные специалисты из МГУ и других вузов. Поэтому учиться было интересно. Хотя условия были сложные. Зимой температура в аудитории опускалась до -1°C, мы записывали лекции в верхней одежде, шапках и перчатках. Не говоря о том, что сильно голодали. Продукты получали по продуктовым карточкам в ближайших к дому магазинах, но они не всегда отovarивались. Правда, хлеб в Москве был всегда. Студенты и служащие получали 550 граммов хлеба в день, рабочие – 800, дети – 400. Также в месяц на человека было положено 200 граммов сливочного масла и 1 кг мяса, который мог заменяться яичным порошком.

Я вставала в 6 утра и бежала в булочную за хлебом. Помню, один раз меня остановил милиционер. Дело в том, что уже тогда проезжую часть разрешалось переходить в строго определенном месте. Но я решила сэкономить время и перешла дорогу вдали от пешеходного перехода. Милиционер потребовал штраф –

Папа, Леонид Осипович Клейн

Мама, Екатерина Семеновна Хатунцевская (слева) с подругами

10 рублей. С собой у меня такой суммы не было, и я ответила, что схожу домой и принесу. Он меня отпустил, я вернулась домой и принесла деньги.

«Ладно, — сказал милиционер. — Раз уж ты такая честная, я с тебя их не возьму». Таким было мое знакомство с милицией.

— **Страшно было во время войны?**

— Да, особенно когда бомбили Москву. Правда, бомбили обычно ночью. А днем мы могли спокойно учиться в институте.

— **Многие ваши одноклассники не вернулись с фронта?**

— Пятеро. Самые яркие, талантливые, активные молодые люди, настоящие личности. А еще — наш замечательный учитель литературы. Это было очень страшно. У меня есть альбом, куда я после войны вклеила их фотографии, поместила свои впечатления об этих прекрасных людях, тексты похоронок и писем от командиров и однополчан.

РЕПРЕССИИ

— **Тема, о которой идет много споров, — репрессии. Ваших знакомых они коснулись?**

— Мы жили у Красных Ворот, и наш дом был известен как один из нескольких домов в Москве, жители которых наиболее пострадали в результате репрессий

1937 года и позже. Все они были родителями наших друзей и знакомых. Многие из них работали в Наркомате иностранных дел, многим присудили высшую меру наказания. Большинство арестовали по формальным обвинениям, доносам. Очень многие совершенно невиновные люди были обогнаны и несправедливо приговорены к расстрелу. Это было ужасно.

Самого министра иностранных дел Максима Максимовича Литвинова тронуть побоялись — он был фигурой международного масштаба.

Аресты нисколько не повлияли на нашу дружбу с детьми арестованных, но на эти темы мы старались не разговаривать, делали вид, что ничего не знаем.

В нашем классе училась Саша Моглина, внучка Льва Троцкого, очень добрая и отзывчивая девочка. Впоследствии она окончила инженерно-экономический институт.

Мой одноклассник, очень талантливый юноша Юра Васильев, занимался в драмкружке и секции натуралистов. Он был сыном видного государственного деятеля Георгия Пятакова, которого объявили «врагом народа». Родителей Юры репрессировали... После этого его приютила бабушка, которая была соратницей Ленина. Юру как сына «врага народа» не могли принять в комсомол, в военное училище. Он воевал в качестве рядового и погиб под Сталинградом от пули снайпера.

Другой мой одноклассник, Сашка Фурман, активный комсомолец, был награжден за участие в Великой Отечественной войне и погиб на фронте. Он происходил из настоящей советской семьи с коммунистическими идеалами, его братьев звали Марлен (в честь Маркса и Ленина) и Владлен (сокращение от имени Владимир Ленин). В начале 1950-х его младший брат Владлен, студент медицинского института, вступил в антисоветскую организацию. Всех ее участников арестовали, им грозил расстрел. Мать Владле-

на умоляла следователя: «Мой старший сын погиб на войне. Я отдала его Родине. Неужто вы хотите отобрать у меня и младшего сына?». Разумеется, на следователя это не подействовало. Всех участников этой организации мужского пола приговорили к расстрелу, а девушкам дали по 20 лет тюрьмы. Во время суда девчонки кричали ребятам: «Пишите прошение о помиловании». Но их лидер гордо сказал: «Не будем». Приговор был приведен в исполнение.

Вообще, в конце 1940-х — начале 1950-х в стране прошла вторая волна репрессий. Помню ужасную историю, как одна моя знакомая выходила замуж, и сотрудники органов пришли аресто-

После войны в обществе возникла обеспокоенность из-за этой «демографической ямы», нехватки мужского населения и, как следствие, низкой рождаемости. Однако Сталин всех успокоил: «Женщины нам еще нарожают». Я очень хорошо помню, как он произнес эту фразу по радио. И женщины действительно нарожали много детей. Но от кого? От женатых мужчин. Такая тогда создалась ситуация. Война закончилась, но горя все равно было немало. Покинутые жены иногда кончали жизнь самоубийством. Много женщин погибло от подпольных абортов, которые тогда были категорически запрещены. Замуж за иностранцев было выходить нельзя.

Следствием этой ситуации стали безотцовщина, матери-одиночки, детская преступность.

— **А как сложилось на личном фронте у вас?**

— В 1951 году я вышла замуж за человека старше меня на 23 года. Мы познакомились в Военно-политической академии имени В.И. Ленина: я преподавала русский язык, а он — военные дисциплины. Мой муж был в высоком чине, с золотыми звездами на погонах — генерал-майор, вернувшийся с войны весь в орденах. Ранее он был женат, но неожиданно овдовел, оставшись вдвоем с 9-летней дочкой Иррой.

Мой супруг был слишком завидной фигурой для женщин, которые тоже хотели иметь семью. Так что замужем я пробыла недолго — всего полтора года. Больше замуж не выходила — было не за кого.

На память о браке у меня осталась фамилия мужа — Корчикова.

— **Вашим сестрам повезло больше?**

— Из нас, четырех сестер, крепкую семью смогла создать только одна. Благодаря этому у меня есть двое любящих и заботливых племянников.

Моя старшая сестра, Наталья, после войны много лет работала в районной поликлинике и была удостоена почетного звания «Заслуженный врач РСФСР». Сестра Нина была старшим

Сестры Наталья, Анжелика, Софья и Нина (слева направо) в детские годы

Софья, 6 августа 1941 г.

вывать ее отца прямо на свадебный банкет. Невеста сразу же сказала жениху: «Ты свободен». Пережившая 1937 год в возрасте 12–13 лет, она знала, как тяжело жилось родственникам репрессированных.

ЛИЧНОЕ СЧАСТЬЕ

— **После войны мужчин было гораздо меньше, чем женщин. Непросто, наверное, тогда было обрести личное счастье?**

— Действительно, в те годы образовалась «демографическая яма». Мужчин не хватало, поэтому часто создавались неравные браки, люди не всегда сходились по любви. Из-за этого семьи часто распались.

Мама, Екатерина Семеновна Хатунцевская – слева

Соня с дядей Колей. Квартира Клейнов в доме у Красных ворот

Софья (в третьем ряду) со своими одноклассниками

Соня и Нина, 1939 г.

Софья с мужем Глебом Ивановичем Корчиковым и его дочерью Ирой. 1951 – 1952 гг.

Леонид Осипович Клейн с дочерью Соней, 1939–1940 гг.

Екатерина Семеновна Хатунцевская в Первую мировую войну

лаборантом в научно-методическом центре русского языка. Младшая сестра, Анжелика, окончила французское отделение Института иностранных языков и работала редактором в издательстве «Прогресс».

РАБОТА

— Как складывался ваш трудовой путь?

— Для людей с такими же судьбами, как у меня, самой большой радостью и смыслом жизни была работа. Надо сказать, что государством это поощрялось.

В 1962 году я увидела в печати объявление о том, что на кафедру русского языка МГИ требуется заведующий. Я к тому времени была кандидатом наук, защитив в 1955 году диссертацию на тему «Общественно-публицистическая лексика стихотворных произведений Н.А. Некрасова». Я подала заявку и прошла отбор на эту должность. Каждые пять лет меня вновь избирали заведующей, и только в 1990 году я сложила эти полномочия, но осталась доцентом на кафедре. На пенсию вышла в 2013-м в возрасте 89 лет.

По предложению руководителя Культурного центра МГИ-МГГУ Виталия Сергеевича Костюка я руководила Литературной студией, где занималась с молодыми поэтами Московского горного.

Наиболее ярким стихотворцем, большим талантом с самобытным стилем был Максим Максимов, который пришел в студию еще учеником 11 класса школы. Издательством нашего вуза были опубликованы два сборника его стихов. В дальнейшем Максим окончил Высшие режиссерские курсы, стал сценаристом и режиссером, читает лекции по сценарному искусству для студентов и сейчас работает над новым фильмом.

РУССКИЙ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

— А что это за вьетнамский уголок в вашей гостиной?

— Много лет моей профессиональной деятельности, начиная с 1954 года, я посвятила работе с вьетнамскими студентами. Они стали приезжать в Советский Союз, чтобы получать знания, благодаря которым смогли бы поднять свою разрушенную освободительной войной страну: им удалось изгнать со своей территории колонизаторов-французов, американцев и обрести независимость. Весь этот уголок сформирован из подарков вьетнамцев, которые они преподносили в знак бла-

годарности за мой труд. Обучившись на должном уровне русскому языку, они поступали в наши техникумы и вузы, получали технические и инженерные специальности, трудились во благо своей родины.

Помимо вьетнамцев, мы работали

Сестры Соня (слева) и Нина (справа) с подругой Любой

с венграми, румынами, немцами и представителями других стран. Всего через нашу кафедру прошли студенты 48 национальностей. Мы разрабатывали методики преподавания языка для иностранцев, готовили практические пособия по этому направлению. Министерство высшего и среднего специального образования СССР также направляло нас преподавать русский язык за рубежом. Мне довелось почти два года поработать в Финляндии, которая произвела впечатление прекрасной, очень цивилизованной страны. К русским там относились очень хорошо.

Кроме того, от Минвуза СССР занималась подготовкой зарубежных преподавателей русского языка на летних курсах в ГДР и Югославии.

Представляла новые методические разработки на конференциях, проводимых под эгидой Международной ассоциации преподавателей русского языка (МАПРЯЛ).

ИНТЕРЕСЫ

— Какое литературное направление вам наиболее близко?

— Поэзия Серебряного века. В Горном информационно-аналитическом бюллетене (ГИАБ), издававшемся в МГГУ, выходили мои статьи о творчестве А.А. Блока, А.А. Ахматовой, Н.С. Гумилева и других поэтов. Нравятся произведения Н.В. Гоголя, особенно ранние — «Майская ночь, или утопленница», «Сорочинская ярмарка», стихи М.Ю. Лермонтова, проза А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, творчество Н.А. Некрасова, которому посвящена моя кандидатская диссертация.

Пожалуй, мои любимые виды искусства — поэзия и театр. Особенно опера — мама водила меня в Большой театр с семи лет.

— В вашей квартире так много картин...

— В конце 1970-х я увлекалась живописью, собирала произведения искусства, много общалась с художниками-авангардистами и нон-конформистами — Владимиром Немухиным, Николаем Вечтомовым, Анатолием Зверевым, Дмитрием Краснопевцевым и другими. Меня с ними познакомила Лариса Галкина, художник-оформитель из МГИ.

Они писали картины в своем собственном ключе, не так, как им указывали «сверху», и очень не любили рассказывать о сюжетах своих работ.

Например, одна из картин — «Ломберный столик» Владимира Немухина. В ста-

рину так называли квадратный или прямоугольный стол для игры в карты, свое название он получил от одноименной испанской карточной игры «ломбер». До революции в нашей стране были распространены казино, куда приходило играть много людей, в том числе молодых и неопытных, которые, естественно, надеялись выиграть большие суммы денег. И чем дольше они играли, питая пустые надежды, тем больше проигрывали. Доходило до того, что могли проиграть, например, имение отца. Порезы, изображенные на ломберном столике, символизируют удар шпагой: проигравшиеся в пух и прах ударяли по столу шпагой и шли стреляться, потому что им больше ничего не оставалось делать. Эти порезы — своего рода шрамы на судьбах людей.

Если бы такую картину писал художник реалистического направления, он бы, скорее всего, изобразил этот столик в окружении игроков и среди них — молодого человека, в отчаянии схватившегося за голову. Здесь никаких людей нет, есть их судьбы, следы их краткого пребывания

В Вербилках, лето 1939 г.

С.Л. Корчикова в юности

на свете. Судьбы людей без людей — это очень страшно. Передано, какое это зло — игра. Нонконформисты многое видели по-своему.

Вот другая картина того же художника — «Рыба», относящая нас ко временам гонений на Иисуса Христа. Как сторонники христианства могли найти друг друга в ту пору? Здесь изображен человек, сидящий у дороги. Проходящий мимо путник, пытаюсь определить, кто перед ним, рисовал на песке рыбу — она стала символом Христа. Если второй человек понимал смысл этого символа, то становилось ясно, что перед ним единомышленник.

Среди картин есть «Петух» Владимира Немухина — это эмблема Советского Союза на выставке в Париже в начале 1980-х годов. Один из вариантов этой картины Немухин подарил мне на день рождения. Остальные работы я покупала — благо, высокая зарплата преподавателя, заведующей кафедрой, кандидата наук мне это позволяла. Постепенно создавалась моя небольшая коллекция живописи.

Еще у меня есть картины Николая Вечтомова. Недавно в Третьяковской галере-

ее проходила выставка, посвященная его 100-летию.

— Многие из этих художников выставили свои работы на знаменитой Бульдозерной выставке?

— Да, это случилось в сентябре 1974 года в районе Беляево, совсем недалеко от места, где я сейчас живу. Тогда здесь не было метро, а только пустырь. Художники-нонконформисты устроили на этом пустыре самовольную выставку своих работ, и первый секретарь Черемушкинского райкома КПСС Борис Чаплин направил на них бульдозеры и поливочные машины. Художники в спешке спасали свои работы, некоторые из них были повреждены.

Два десятилетия спустя, в 1994 году, когда порядки изменились, эти художники отметили 20-летие Бульдозерной выставки. Для их работ было выделено помещение на Малой Грузинской. А недалеко от метро «Беляево», на месте, где проходила выставка в 1974-м, установили настоящий, красиво расписанный бульдозер как напоминание о том событии.

— Вы давно живете в Беляево?

— С момента сдачи этого дома в 1969 году. Он был построен для нашего института стараниями тогдашнего ректора Владимира Васильевича Ржевского. Здесь, например, жил Валентин Петрович Тарасенко, занимавший различные ответственные должности в МГИ. Другой мой сосед по подъезду — Степан Алексеевич Гончаров, экс-декан физико-технического факультета Московского горного, бывший заведу-

Софья Леонидовна в 1955 году

ющий кафедрой физики горных пород и процессов (ФГПИП), заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

ЗАНЯТИЯ

— Чем вы живете сейчас? Что наполняет ваши дни?

— Занимаюсь литературным творчеством. Недавно мною было подготовлены и изданы три книги: «Знакомимся с Библией», «Женский портрет в русской поэзии» и «Услышать музыку стиха».

Что касается последней книги, то в ней собраны стихотворения, которые я читаю в одноименной программе. А идея ее создания родилась так. Когда я преподавала русский язык и литературу на подготовительном отделении для абитуриентов, то старалась привить им любовь к поэзии и на каждом занятии читала им стихи. Многие из них признавались в том, что не любят поэзию или равнодушны к ней. Я искренне этому удивлялась. Но потом поняла, почему они не любят стихи — они их не слышат. Ведь в стихотворениях важна не только изобразительная сторона — картины природы, выражение чувств, — но и мелодика, звучание, которые помогают постигнуть всю красоту стихов.

И тогда мы с профессором Свято-Филаретовского института Александром Копировским создали программу «Услышать музыку стиха», где я читаю вслух поэтические произведения.

К слову, когда я училась в институте, у нас был преподаватель по культуре речи, который учил нас читать вслух стихи и прозу. Считаю, что каждый учитель литературы должен владеть этим искусством.

— Одна из ваших книг называется «Знакомимся с Библией». Вы верующий человек?

— В конце 1980-х с двумя подругами вступила в группу по изучению Евангелия, руководимую Георгием Кочетковым, будущим создателем Преображенского братства. Оно состоит из общин, где собираются и молятся вместе. Молятся не на церковнославянском, а на русском языке, это нововведение разрешено патриархом. Прослушав курс, я прошла обряд крещения и сейчас состою в одной из таких общин. Братство построило на свои деньги новую церковь в Токмаковом переулке в районе метро «Бауманская». Каждую среду мы едем в церковь на службу и причастие, а затем продолжаем разговоры о вере у кого-нибудь дома, иногда за столом в моей гостиной.

Члены общины заботятся друг о друге, оказывая моральную, материальную и другую поддержку ближним.

Вообще, думаю, вера у меня в крови. Мой дедушка, отец мамы, Семен Александрович, служил псаломщиком в храме и являлся потомственным гражданином Сергиева Посада. А его брат был священником в храме Николая Чудотворца в Хамовниках.

— Сейчас работаете над новой книгой?

— Занялась составлением воспоминаний — племянники настойчиво требуют, чтобы я изложила историю нашей семьи. Начинается это повествование с первого

Награды и подарки из Вьетнама

Софья Леонидовна глазами
художника Анатолия Зверева

эпизода, который моя память зафиксировала, когда мне было 4 года: мой дядя Коля, младший брат мамы, поймал щуку. В ту пору мы гостили у дяди с тетей в подмосковном рабочем поселке Вербилки, где находится Дмитровский фарфоровый завод — первый фарфоровый завод в России.

ВЗГЛЯДЫ

— Если давать оценку событиям нашей истории, свидетельницей которых вы стали, вы воспринимали распад СССР как трагедию?

— Нет, ведь взаимоотношения между республиками остались. Мы и сейчас можем свободно передвигаться почти по всей территории бывшего СССР.

Перестройку и Горбачева я воспринимала с чувством огромного удовлетворения. Было радостно, что появился руководитель страны, который хочет изменений. Эти изменения действительно были нужны. Другое дело, что их следовало основательно подготовить, продумать с учетом интересов экономики, нужных для государства профессий и т.д.

А в Ельцине мне нравилось то, что он сохранил гласность. Для работников литературного труда это очень важно. Правда, тогда в России не было должного порядка.

На праздновании своего столетия, 2024 г.

Хорошо отношусь к Хрущеву. Хотя многие его не любили, он сделал много хорошего. Восстановил в правах репрессированных, вывел людей из подвалов, построив знаменитые пятиэтажки, которые названы его именем, — «хрущевки». В этом его большая заслуга перед страной.

Что касается Великой Октябрьской революции как насильственного перехода от буржуазно-демократической к социалистической формации, считаю ее большой ошибкой. Идея была хорошая, но реализация привела к жестоким событиям.

ДОЛГОЛЕТИЕ И ТУРИЗМ

— У вас есть секрет долголетия?

— Нет. Я никогда бы не подумала, что проживу 100 лет. Для меня это Божий дар. Я не придерживалась никаких особых правил, любила свою работу, искусство, друзей и этим жила. Вместе с тем у меня не было вредных привычек.

Не могу также сказать, что у меня был особенно правильный режим дня: иногда я могла засидеться до ночи за работой, не придерживалась никаких специальных диет.

— Может быть, занимались физкультурой и спортом для здоровья?

— Нет. Я всегда была крайне загружена работой: приходилось трудиться больше положенного, чтобы иметь возможность поддерживать младшую сестру, у которой было слабое здоровье.

Если говорить о занятиях, которые питали меня положительными впечатлениями и наполняли силами, то среди прочего стоит назвать туризм. Еще до того, как стали пускать за границу, я объездила небольшую часть нашей страны — перечень посещенных городов насчитывал 120 пунктов. Затем посчитала, что пора переходить к поездкам в другие страны. При моей зарплате двухнедельная турпоездка была вполне доступна. В тех советских реалиях вначале нужно было посетить страны народной демократии — ГДР, Чехословакию, Венгрию. Затем разрешалось съездить и в капиталистические государства. Например, я посетила США.

— Происходили какие-то любопытные случаи в этих поездках?

— Помню, как однажды присутствовала в американском колледже, где преподаватель проводил занятие по Чехову, показывая студентам видеозапись спектакля «Вишневый сад». Они смотрели и слушали с большим интересом, а потом задавали мне разные вопросы. Один из вопросов был о том, как могла бы сложиться судьба персонажей этой пьесы в дальнейшем. Я ответила, что купец Лопухин был бы расстрелян как кулак, на которого работали батраки. Я навсегда запомню выражения лиц американцев после этих моих слов — их удивлению не было предела.

Сан-Франциско, 29 марта 1988 г.

С.Л. Корчикова. 21 апреля 2003 г.

ЦЕННОСТИ И СОВЕТЫ

— Что бы вы посоветовали молодежи?

— Читать классику. Сегодня у молодых людей преобладает интерес к телевизору и электронным устройствам — по сравнению с книгами так информация легче воспринимается. Многие ученики старших классов испытывают сложности с тем, чтобы прочесть толстый том какого-либо литературного произведения.

У нашего поколения был более живой интерес к книгам, мы ими обменивались, обсуждали прочитанное. Некоторые воображали себя

героями произведений. Позже я тоже предлагала своим ученикам сравнить себя с персонажами книг. Например, когда молодежь изучала под моим руководством творчество Гоголя и, в частности, героев «Мертвых душ», я попросила ребят ответить на вопрос: «На кого из них похож я?». Посчитала, что так интереснее, чем давать обыденное задание рассказать о чертах и характерах гоголевских помещиков. Один ученик ответил, что похож на Собакевича, другой — что на Манилова. Но самое смешное было, когда кто-то сказал, что похож на Ноздрева. Все смеялись.

— Какие человеческие качества для вас наиболее ценны?

— Доброжелательность, готовность помогать людям, верность в дружбе. Много о человеке могут сказать его интересы: следит ли он за обстановкой в стране и мире, какие передачи смотрит, какую слушает музыку, влечет ли его мир интеллигентных, образованных людей, искусство, спорт и т.д. Важно, чтобы человек стремился не только развиваться и реализовывать свои творческие способности, но и просвещать других.

— Что вы считаете главным для человека и желаете каждому?

— Чтобы в течение жизни люди выявили и реализовали свои способности и предоставленные им возможности. Только тогда человек будет счастлив. Если я замечаю в ком-то талант или стремление к развитию, всегда стараюсь поддержать.

Беседовал

Сергей СМЕРНОВ

Фото из архива С.Л. Корчиковой